

УДК 657.6(045)

DOI: 10.17223/19988648/32/13

А.Ш. Гизятова

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО
СУБЪЕКТА И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ
ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ:
ПОИСК КОНСЕНСУСА И КОМПРОМИССА
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

Аудит как инструмент тотального мониторинга за деятельностью ключевых игроков национальных экономик в условиях глобализации, или элемент инвестиционного маркетинга, или действительно востребованный демократический институт независимого финансового контроля. Пытаясь отстраниться от навязанных определений, лозунгов и догм, в статье изложена авторская позиция. На основе проведенного исследования в сфере банковского аудита иллюстрируется подрыв доверия российских пользователей бухгалтерской отчетности коммерческих банков к результатам аудиторских экспертиз.

Ключевые слова: аудит, пользователи бухгалтерской отчетности, национальная безопасность, инвестиционный маркетинг, аудиторское законодательство, независимый аудит Центрального банка России.

Процессы и факты экономической и политической жизни не всегда понятны до конца в силу отсутствия полноты информации и знания реальных побудительных мотивов. Деятельность некоторых новых институтов экономики, в частности контрольно-ревизионных и аудита, вызывает иногда непонимание в бизнес-среде с точки зрения необходимости применения и практики приложения, потенциальных возможностей. На современном этапе развития российской экономики важно выявить институциональные основы, обеспечивающие экономическое развитие национальной экономики, так как кроме традиционных факторов, воздействующих на совокупный спрос и совокупное предложение, они способны создавать позитивные ожидания хозяйствующих субъектов и стимулировать их инвестиционную активность. Аудиторские компании, работающие по определенным политическим, социальным, юридическим и экономическим правилам, выступают агентами, косвенно призванными формировать инвестиционную привлекательность субъектов национальной экономики какой-либо страны.

На сегодняшний момент миропорядок устроен таким образом, что денежная политика строится вокруг основного долларového источника – федеральной резервной системы (США). Согласно официальным данным, ФРС является смесью общественных и частных элементов [1]. Не секрет, что сейчас рубль как национальная денежная единица не является самостоятельной и контролируется внешними (нероссийскими) правилами игры, прописанными теми, кто ее разработал [2. С. 20]. Глобальный рынок требует своих ревизионно-контрольных инструментов. Демократия и суверенитет как составные элементы правил игры в глобальную экономику не позволяют категоричной

подотчетности и, например, напрямую проверять Центральный банк России как игрока на предмет соответствия им ведения финансово-хозяйственной деятельности условиям и требованиям МВФ и ФРС (США), насколько его публичная бухгалтерская отчетность достоверна (табл. 1). Для того чтобы можно было контролировать центральные национальные банки, национальные корпорации, за счет которых развивается национальная экономика конкретной страны и содержится ее население, в рамках демократических лозунгов создан так называемый независимый институт финансового контроля – аудит. Основная цель его – информирование заинтересованных лиц о деятельности и результатах функционирования ключевых объектов национальных экономик. В рамках аудита как рыночного института созданы его ключевые агенты – компании «большой аудиторской четверки»: PricewaterhouseCoopers (штаб-квартира США), Ernst & Young (штаб-квартира Великобритания), KPMG (штаб-квартира Нидерланды), Deloitte (штаб-квартира США), которым делегирована миссия сбора информации и ее легализация – узаконенное доведение до ключевых пользователей, заинтересованных в этой информации. Главные агенты аудита как независимого финансового контроля обеспечены основной легендой о безупречной репутации, уходящей вглубь истории. Как и положено в рыночной экономике, аудиторы находятся на самофинансировании, и под это подведена аргументационная база.

Например, анализируя российскую практику, в России транснациональная компания PricewaterhouseCoopers представлена как юридическое лицо ЗАО «ПВК Аудит». По данным системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК [3], совладельцами ЗАО «ПВК Аудит» являются ООО «ПВК Аудиторские услуги» 51% (17068000 руб.) и Компания «ПРАЙСВОТЕХАУСКУПЕРС ИСТЕРН ЮРОП Б.В.» (НИДЕРЛАНДЫ) – 49% (16398655 руб.). В свою очередь, владельцами ООО «ПВК Аудиторские услуги» являются три физических лица (76,5%) и Компания «ПРАЙСВОТЕХАУСКУПЕРС ИСТЕРН ЮРОП Б.В.» (НИДЕРЛАНДЫ) (23,5%). Что интересно, одно из трех физических лиц участников ООО «ПВК Аудиторские услуги», по данным системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК [3], является совладельцем и генеральным директором еще более 30 юридических лиц, в ведении которых находится всевозможное разнообразие малого бизнеса. И возникает, естественно, вопрос: а реальный ли это человек из аудиторского бизнеса?

Чтобы понять, зачем нужна такая сложная организационная структура одного из российских представителей «большой аудиторской четверки», надо знать российское аудиторское законодательство. А именно согласно п. 3 ст. 18 «Требования к членству в саморегулируемых организациях аудиторов» Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» доля уставного (складочного) капитала коммерческой организации, принадлежащая аудиторам и (или) аудиторским организациям, должна быть не менее 51% [4]. Как видим, фактически российский представитель ЗАО «ПВК Аудит» принадлежит на 62% Компании «ПРАЙСВОТЕХАУСКУПЕРС ИСТЕРН ЮРОП Б.В.» (НИДЕРЛАНДЫ). И здесь должен возникнуть вопрос у СРО аудиторов, или Росфиннадзора как внешнего контролера качества

аудита, или Минфина РФ о законности деятельности данного представителя «большой аудиторской четверки».

Таким образом, российские представители международных сетей аудиторских фирм «большой четверки» являются зависимыми (аффилированными) компаниями от вышестоящей головной компании, которая, в свою очередь, зависит по вертикали от своей головной компании. Строго говоря, американский аудиторский бизнес владеет долей в представленном российском аудиторском бизнесе в нашем вышеописанном примере через вертикальную цепочку аффилированных компаний [5. С. 7]. По некоторым оценкам, транснациональные сети аудиторских компаний «большой четверки» контролируют 75% мирового рынка консалтинга и аудита. В России представители данных четырех международных организаций получают 42,6% от совокупных доходов всей отрасли от проведения аудита (табл. 1).

Таблица 1. Аудиторы Центрального банка России и центральных банков (или их аналоги) стран-эмитентов мировых резервных валют

Страна	Центральный банк	Аудитор 2013 г.	Ссылка на страницу официального веб-сайта
Россия	Центральный банк России	• «Прайсвотер-хаусКуперс Аудит» (ЗАО «ПвКАудит») • Государственные аудиторы Счетной палаты РФ	Годовой отчет Банка России (http:// www.cbr.ru/publ/?PrtId=god)
Европейский союз	Европейский центральный банк	EY (Ernst & Young)	Отчет Европейского центрального банка (https:// www.ecb.europa.eu/pub/annual/html/index.en.html)
Швейцария	Национальный банк Швейцарии	PWC (Pricewaterhouse coopers LTD)	Отчет Национального банка Швейцарии (http://www.snb.ch/en/iabout/pub/annrep/id/pub_annrep_2013)
Великобритания	Банк Англии	KPMG	Отчет Банка Англии (http://www.bankofengland.co.uk/publications/Pages/annualreport/default.aspx)
США	Федеральная резервная система (12 банков эмитентов)	Deloitte	Отчет Федеральной резервной системы (http://www.federalreserve.gov/publications/annual-report/default.htm)
Япония	Банк Японии	Независимые японские аудиторы	Сайт банка Японии (http://www.boj.or.jp/en/about/organization/chart/honten_taisei.htm/#p02)

Ведь, по сути, компании «большой аудиторской четверки» не имеют ничего, кроме внедренной в сознание всех безупречной деловой репутации, якобы уходящей в далекое-далекое прошлое, и трудовых ресурсов – студентов экономических вузов. Студенты, работающие в аудиторских компаниях «большой четверки», выбираются по двум категориям. Первая категория – стажеры для работы на проектах, причем требование к знанию английского языка в приоритете, так как они занимаются сбором массива цифр и заполнением таблиц, составленных и оформленных кураторами на родном для них языке. Вторая категория – студенты-стажеры, у которых родители являются чиновниками разного уровня и направления. С такими студентами дополни-

тельно ведется работа по линии внушенного воздействия, воспитания определенного восприятия миропонимания об избранности, исключительности и корпоративной культуре и долге, так как они потенциально в будущем также, вероятно, будут чиновниками, но уже лояльными к данным структурам, и кроме того, это и психологическое воздействие на родителей-чиновников таких студентов, у которых есть работодатель в настоящее время.

Но что самое главное, например, российский рынок аудиторских услуг выстроен так, что ключевые игроки на нем именно компании «большой аудиторской четверки», потому что это продиктовано интересами основных пользователей бухгалтерской отчетности – зарубежных инвесторов, обещающих финансовые вложения, или групп влияния. Публичный статус высоко повышает рейтинги инвестиционной привлекательности хозяйствующих субъектов и позволяет играть финансовыми возможностями. Однако он накладывает на компании и связанные с этим обязательства об информировании всех заинтересованных сторон о своем текущем финансовом положении и прогнозах. При этом именно показатели рыночной эффективности находятся в центре внимания ключевых стейкхолдеров публичной компании – ее стратегических акционеров и потенциальных инвесторов.

Как показывает изученная нами статистика, опросы, факты хозяйственной жизни и резонансные события обычные российские заказчики аудита, вынужденные в силу действующего российского законодательства заказывать аудит и не претендующие на глобальную публичность, зачастую не возлагают на него особых надежд и ожиданий и относятся к аудиторской проверке как к некоему навязанному ритуалу. Да и для пользователей бухгалтерской отчетности наличие аудиторского заключения, как показывает жизненная практика, особенно в последнее время, не снижает информационный риск при принятии финансовых решений. Это подтверждает и статистика проведенного нами исследования, озвученная ниже.

Согласно проведенному анализу рынка российского банковского аудита за 2012, 2013 гг. мы оценили корреляцию аудиторских мнений, выраженных как экспертных в аудиторских заключениях, выданных по итогам отчетного года, в части оценки допущения непрерывности деятельности коммерческих банков и отозванных банковских лицензий, а также дальнейшей ликвидации банков.

Таблица 2. Количественные данные о кредитных организациях

Показатели	На 01.01.2012 г.	На 01.01.2013 г.	На 01.01.2014 г.	Δ	
				2012	2013
Количество кредитных организаций, в с е г о	1112	1094	1071	– 18	– 23
В том числе: банков	1051	1027	999	– 24	– 28
небанковских кредитных организаций	61	67	72	+ 6	+ 5
Отозвано лицензий, в с е г о	134	137	148	–	–
В том числе у банков	129	130	140	–	–

Тенденция текущего момента к сокращению коммерческих банков в рамках политики оздоровления российского банковского сектора была не раз озвучена, и аргументирована председателем Банка России Э.С. Набиуллиной (табл. 2).

Согласно ст. 20 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [6] к *причинам возможного и обязательного отзыва лицензий у кредитных организаций* можно отнести, в частности, следующие:

- установление недостоверности сведений, на основании которых выдана указанная лицензия;
- установление фактов существенной недостоверности отчетных данных;
- осуществление, в том числе однократное, банковских операций, не предусмотренных указанной лицензией;
- неисполнения федеральных законов, регулирующих банковскую деятельность, а также нормативных актов Банка России, если в течение одного года к кредитной организации неоднократно применялись меры, предусмотренные Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а также неоднократное нарушение в течение одного года требований, предусмотренных ст. 6 и 7 (за исключением п. 3 ст. 7) Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»;
- достаточность капитала кредитной организации ниже 2%;
- размер собственных средств (капитала) кредитной организации ниже минимального значения уставного капитала, установленного на дату государственной регистрации кредитной организации.

Здесь мы отметили часть положений Федерального закона «О банках и банковской деятельности», которые *доминантно входят в программу аудиторской проверки коммерческого банка*. Напомним, что кредитные организации, в том числе банки, подлежат ежегодной обязательной аудиторской проверке согласно ст. 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [4].

В соответствии с п. 7 Федерального правила (стандарта) аудиторской деятельности № 11 «Применимость допущения непрерывности деятельности аудируемого лица» при выражении мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемого лица аудитор должен рассмотреть всю совокупность факторов, оказывающих и (или) способных оказать влияние на возможность этого лица продолжать деятельность и исполнять свои обязательства в течение как минимум 12 месяцев, следующих за отчетным периодом, и данные факторы должны быть раскрыты в финансовой (бухгалтерской) отчетности.

Таким образом, аудитор обязан принимать во внимание признаки, на основании которых у него может возникнуть сомнение в применимости допущения непрерывности деятельности. Однако анализируя содержание доступных аудиторских экспертиз отчетности банков, ликвидированных в 2012 и 2013 гг., мы пришли к следующим результатам. Сравнивая официальную причину отзыва лицензий у банков с аудиторскими мнениями, высказанными

аудиторами по итогам аудита по РСБУ за 2012, 2013 гг., можно отметить, что указание независимых аудиторов на неопределенность в отношении непрерывности деятельности аудируемых банков можно интерпретировать менее чем в 9% аудиторских заключений из числа ликвидированных банков в конечном итоге. То есть почти в 90% случаев аудиторы выдали аудиторское заключение, по сути, *не помогающее обычным пользователям отчетности банков снизить свои информационные риски*. Принимая во внимание статистику Минфина РФ о том, что доля аудиторских заключений с выражением сомнения в возможности клиента продолжать деятельность и с указанием на значительную неопределенность в деятельности клиента в общем количестве выданных аудиторских заключений по результатам проведенного обязательного аудита в России ежегодно составляет 2–3%, можно предположить, что количество аудиторских экспертиз, имеющих реальную ценность для пользователей бухгалтерской отчетности хозяйствующих субъектов с позиции краткосрочного прогноза их деятельности, незначительно [7. С. 26].

Парадокс, но формально данный факт поставить в вину аудиторам нельзя, так как аудиторское законодательство изначально сформулировано с позиции диалектического противоречия и формально-логического противоречия, которое, вообще-то, недопустимо при строгом рассуждении (табл. 3).

На наш взгляд, данные конфликтные моменты аудиторского законодательства формально ставят под сомнение ценность аудиторского заключения как экспертизы и в некотором отношении смысл официально декларируемой аудиторской деятельности.

Что касается возможной реакции на данную ремарку со стороны общественности, то здесь, по нашему мнению, разграничение позиций должно пройти по факту признания или непризнания аудиторской деятельности в качестве реально значимого экономического института.

В ситуации, когда аудит в обществе является чем-то второстепенным, как, например, дань доставшимся традициям, нежели эффективным действующим инструментом независимого контроля информации, представленной в интересах пользователей отчетности, общественная реакция на приведенные выше факты может быть размытой.

Однако если общество признает аудит в качестве значимого экономического института финансового контроля, оно должно отреагировать на приведенные выше факты, инициируя меры по повышению качества аудита. Одной из таких мер, на наш взгляд, может стать повышение личной ответственности аудитора за выдаваемые аудиторские заключения и приоритет национальных экономических интересов и традиций.

Если говорить о качестве только российского аудита, то мы как раз не хотели его умалять, так как российские аудиторы работают по национальным стандартам, соответствующим международным, как и представители, например, «большой аудиторской четверки», работающие в России. Видимо, здесь конфликт проблемы содержится собственно в самой постановке вопроса: о действительном назначении и возможностях аудита как института независимого финансового контроля.

Таблица 3. Конфликт-точки аудиторского законодательства

Тезис-декларация	Антитезис-индальгенция
1. <i>Аудит</i> – независимая проверка бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица в целях выражения мнения о достоверности такой отчетности (п. 3 ФЗ «Об аудиторской деятельности») 2. <i>Целью аудита</i> является выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемых лиц и соответствии порядка ведения бухгалтерского учета законодательству Российской Федерации (п. 2 ФПСАД 1 «Цель и основные принципы аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности») 3. Аудитор <i>несет ответственность</i> за формулирование и выражение мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности (п. 10 ФПСАД 1 «Цель и основные принципы аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности»)	1. <i>Ограничения, присущие аудиту</i> и влияющие на возможность обнаружения аудитором существенных искажений финансовой (бухгалтерской) отчетности, имеют место в силу следующих причин: • в ходе аудита применяются выборочные методы и тестирование; • любые системы бухгалтерского учета и внутреннего контроля являются несовершенными (например, не могут гарантировать отсутствие сговора); • преобладающая часть аудиторских доказательств лишь предоставляет доводы в подтверждение определенного вывода, а не носит исчерпывающего характера (п.7 ФПСАД 1 «Цель и основные принципы аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности») 2. <i>Дополнительным фактором, ограничивающим надежность аудита</i>, является то, что работа, выполняемая аудитором для формирования своего мнения, основывается на его профессиональном суждении (п. 8 ФПСАД 1 «Цель и основные принципы аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности») 3. Кроме того, существуют <i>другие ограничения</i>, которые могут повлиять на убедительность доказательств, используемых для подготовки выводов в отношении определенных предпосылок подготовки финансовой (бухгалтерской) отчетности (п. 9 ФПСАД 1 «Цель и основные принципы аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности»)
1. <i>При выражении мнения о достоверности финансовой (бухгалтерской) отчетности аудируемого лица аудитор должен рассмотреть всю совокупность факторов</i>, оказывающих и (или) способных оказать влияние на возможность этого лица продолжать деятельность и исполнять свои обязательства в течение как минимум 12 месяцев, следующих за отчетным периодом, и данные факторы должны быть раскрыты в финансовой (бухгалтерской) отчетности (п. 7 ФПСАД 11).	1. Несмотря на то, что мнение аудитора может способствовать росту доверия к финансовой (бухгалтерской) отчетности, <i>пользователь не должен принимать данное мнение ни как выражение уверенности в непрерывности деятельности аудируемого лица в будущем, ни как подтверждение эффективности ведения дел руководством данного лица</i> (п. 2 ФПСАД 1 «Цель и основные принципы аудита финансовой (бухгалтерской) отчетности») 2. <i>Аудитор не может предсказывать будущие события или условия</i>, которые могут стать причиной прекращения организацией ее непрерывной деятельности, поэтому отсутствие в аудиторском заключении каких-либо упоминаний о факторах неопределенности, касающихся непрерывности деятельности, <i>не может рассматриваться как гарантия</i> способности аудируемого лица продолжать свою деятельность непрерывно (п. 7 ФПСАД 11 «Применимость допущения непрерывности деятельности аудируемого лица»). 3. Отсутствие в аудиторском заключении указания на серьезное сомнение в применимости допущения непрерывности деятельности <i>не может и не должно трактоваться аудируемым лицом и заинтересованными пользователями как поручительство аудитора</i> в том, что аудируемое лицо будет продолжать свою деятельность и исполнять свои обязательства в течение как минимум 12 месяцев, следующих за отчетным (п. 23 ФПСАД № 11 «Применимость допущения непрерывности деятельности аудируемого лица»)

Образно говоря, на сегодняшний момент российский рынок аудиторских услуг представлен, с одной стороны, спросом на информацию, в которой заинтересованы финансоводержатели, инвесторы, с другой – инвестополучатели – ключевые игроки в различных отраслях национальной экономики, нуждающиеся в дополнительных притоках денежных средств.

В реальности собственно аудит выглядит как элемент инвестиционного маркетинга, PR-акция, заключающаяся в стимулировании публичного интереса к аудируемому лицу путем формирования о нем благоприятного общественного мнения, о его прозрачной деловой репутации, открытости, публичности.

Вернемся к анализу аудиторских заключений по ликвидированным банкам в 2012 и 2013 гг. (табл. 4).

Таблица 4. Распределение выданных аудиторских заключений по видам в части ликвидированных банков в 2012 и 2013 гг., %

Результат аудиторской экспертизы	2012 г.	2013 г.
<i>Модифицированное мнение (с оговоркой) во второй год, т.е. непосредственно до принудительной ликвидации в связи с отзывом лицензии ЦБ России</i>	20	24
<i>Немодифицированное мнение (положительное) два года подряд до принудительной ликвидации в связи с отзывом лицензии ЦБ России</i>	60	76
<i>Указание на неопределенность в отношении непрерывности деятельности</i>	0	14

Если учесть, что в табл. 4 представлена итоговая статистика выданных аудиторских заключений уже по ликвидированным банкам вследствие, например, выявленных ЦБ РФ фактов недостоверной отчетности, несоответствия лицензионным требованиям и др., то напрашиваются вопросы к аудиторах этих банков о достаточности и качестве проведенных процедур, собранных доказательств, профессиональной пригодности, отношении к авторитету профессии и др.

Но аудит выглядит как своего рода легализованная, узаконенная, обоюдно востребованная в силу ряда причин (политических, экономических) информационная разведка, результаты которой формализованы и расписаны в интересах стейкхолдеров (уточним – не пользователей бухгалтерской отчетности). Поэтому основными игроками рынка аудиторских услуг выступают аудиторские организации «большой четверки» как доверенные лица, представители зарубежных инвесторов. И аудиторские заключения для данной категории игроков глобального рынка, видимо, составляются обдуманно и ответственно, как того требует деловая репутация, потому что деньги и власть держащие «за свои слова могут потребовать и ответить», например, как это было с аудиторской компанией Arthur Andersen в США.

Все остальные игроки аудиторского рынка: хозяйствующие субъекты, подлежащие в силу российского аудиторского законодательства обязательному аудиту, и пользователи их бухгалтерской отчетности (именно пользователи, так как никакой реальной силой власти и денег они не обладают) – в аудите по большому счету не нуждаются. Первые – в силу того, что это для них дополнительные расходы без явной пользы, вторые – потому что не до-

веряют аудиторским заключениям и поэтому их и не читают. О чем можно судить по вышепроанализированной статистике. Разве что только дополнительные рабочие места в аудиторском бизнесе оправдывают этот обоюдно неустраивающий процесс.

Рассматривая эту ситуацию со стороны, возникает непроходимое ощущение, что эту массовку выдумали для полноты, так сказать, композиции, для отвлекающе-дополняющих эффектов главного действия – информационной разведки, контроля за зависимыми и слабыми субъектами – развивающимися национальными экономиками и за геополитическими конкурентами. А если это не узаконенный сбор финансовой информации и мониторинг, то почему тогда зарубежные инвесторы, кредиторы и прочие стейкхолдеры не доверяют национальным, например, российским аудиторам, ведь аудиторы всего мира понимают друг друга и уже объединились под общими стандартами аудиторской деятельности и этическими принципами аудита? Да, справедливости ради, следует отметить, что на аудит национальных монстров экономики приглашают зачастую двух аудиторов – представителя «большой аудиторской четверки» и российскую аудиторскую топ-фирму. Демократия, равенство наций, чтобы никому не обидно было, – правила игры должны соблюдаться до конца. Перед каждым из аудиторов стоят свои задачи и свои заинтересованные стейкхолдеры. В рамках рассуждений интересно, что аудит – один, а задачи перед аудитом ставятся разные и исполнители работы выбираются соответствующие. Понятно, например, зачем ФРС (США) читать отчет российского аудитора о деятельности Центрального банка России и достоверности его бухгалтерской отчетности, ведь этот аудитор из России и банк российский, а потребитель информации зарубежный, значит, по его мнению, и не без оснований, возможен сговор у российских аудиторов и российского банка (см. табл. 1). Обратите внимание, Федеральную резервную систему (США) аудирует своя национальная аудиторская компания.

«А как же этические принципы, включающие независимость аудиторов во всем мире?» – вспомним мы. «А это для обывателей, пользователей бухгалтерской отчетности», – скажут они. Потому что там, где начинаются деньги, заканчиваются мифы, разговоры про этику и нужны гарантии. Понятно, как говорится, в разведку посылают проверенных, доверенных бойцов – «большую аудиторскую четверку». Нет пока у России силы этому противостоять, нет у нас экономического суверенитета, приходится устраивать экскурсию в «закрома Родины».

В условиях развала советской экономики в 90-х гг., последовавшей приватизации зарубежные корпорации были заинтересованы в агентах, которые помогут собрать нужную финансовую информацию о ключевых субъектах хозяйствования, что и узаконили как российский документ федерального уровня в качестве «обязательного аудита» (следует отметить, что нигде в мире нет понятия «обязательного» аудита, кроме постсоветского пространства). Выбрав нужные предприятия, которые привлекали инвесторов-стервятников, на основании «обязательной оценки» их оценивали и продавали ниже реальной рыночной цены вновь возникшим собственникам, в том числе и зарубежным.

В настоящее время зарубежные потребители информации о деятельности национальных субъектов экономики нуждаются в аудиторской деятельности, например, в России, которую доминантно ведет «большая четверка», в основном с целью мониторинга экономики на уровне ключевых отраслевых хабов.

Надо понимать, что исторически на постсоветском пространстве традиционно развита ревизия как форма государственного контроля (надзора) (налогового, бюджетного, валютного, таможенного, страхового и др.), ведомственного и внутреннего контроля, как достойное наследие советской плановой экономики. Чего никогда не было в зарубежных странах, изначально следовавших курсом либеральной демократии, это свободного рынка, при котором функция государства сводилась только к защите прав собственности. Поэтому в странах с рыночной экономикой исторически контроль существовал только в форме аудита, традиционно осуществляемого предпринимательскими структурами-корпорациями, специализирующимися в области финансового контроля.

Примером может служить параллельная ситуация, казалось бы, государственный экологический контроль и независимая международная общественная организация Гринпис (головной офис – Нидерланды) с точки зрения целеполагания – комплементарные структуры, но, как показывает жизненная практика, не все так однозначно. Зачастую подобные «независимые организации» отличаются недостаточно интеллигентным и толерантным поведением, не всегда справедливыми выводами и могут быть достаточно агрессивны в силу ангажированности, выступая средством политического давления. Действуя, по сути, как экотеррористы, они получили карт-бланш за счет имиджа борца за экологию. Заметим, что бухгалтерскую отчетность, в том числе доходную часть в виде якобы частных пожертвований, демонстрирующую независимое поведение, на которые существует Гринпис, проверяют добровольные аудиторы, в 2013 г. – KPMG (головной офис – Нидерланды) [8]. Нужно также отметить, что и Гринпис и KPMG, кстати, представители одной страны – конторы, работающие «не за копейку». Интересно, общественные благотворительные организации собирают деньги на лечение больных детей всем миром, благодетельствуя в силу скромного бюджета очень ограниченное количество больных, и вряд ли заказывают дорогостоящий аудит у компаний «большой аудиторской четверки». В данной ситуации неразумно тратить средства, собранные за счет частных пожертвований, на аудит за миллионы долларов, если их можно потратить на лечение страждущих. В отличие от Гринпис, которой надо демонстративно подчеркнуть свою якобы «независимость», и видимо, цена аудита непринципиальна. «Независимые» аудиторы из Нидерландов проверяют достоверность бухгалтерской отчетности нидерландских «независимых» борцов за экологию во всем мире. Ощущение какого-то фарса.

После развала союзного государства и его переориентации на рыночные реформы искусственно в экономическое пространство был привнесен независимый аудит как институт финансового контроля [9. С. 89]. Однако финансовая ревизионно-контрольная структура, традиционно существовавшая и проверенная годами, сохранилась в государствах постсоветского пространства, и

аудит как инородный институт рыночной экономики занял свою нишу в той ипостаси (проявлении), в какой мы его знаем теперь.

Уходя от частных этих размышлений, хотелось бы понять – как быть с аудитом вообще? Думается, в какой-то степени после развала союзного государства аудит был навязан нашей экономике и ее правилам. Со временем он обрел статусность, наукообразную базу. Аудиторская деятельность пришла как символ свободных рыночных отношений, как демократический независимый представитель института финансового контроля. Есть глобальный рынок – есть аудит, нет рынка капитала и свободных экономических отношений – не нужен и аудит. Теоретически считается, что аудит – это социально ориентированный институт рыночной экономики. Но надо помнить, что, как и любым инструментом, аудитом как инструментом контроля можно воспользоваться по-разному. Поэтому необходим поиск консенсуса и компромисса между информационной безопасностью хозяйствующего субъекта и информационными потребностями пользователей бухгалтерской отчетности.

Национальные интересы, восстановление экономического суверенитета являются приоритетами, озвученными Президентом РФ В.В. Путиным в его Послании Федеральному собранию от 4 декабря 2014 г. Важно отметить, что депутаты Государственной Думы РФ уже дважды поднимали данную проблему и вносили законопроект (из последнего, например, № 649264-6 от 12.11.2014) об ограничении уровня доступа аудиторских компаний «большой четверки» к информации о финансово-хозяйственной деятельности ключевых субъектов национальной экономики с целью обеспечить защиту стратегической информации отечественных предприятий [10]. Следует принимать во внимание, что в Минфине России очень сильное авторитетное лобби представителя «большой аудиторской четверки». В этой связи все попытки ущемления интересов «большой аудиторской четверки» путем изменения российского законодательства ранее не проходили.

Невольно напрашивается вопрос-ремарка о необходимости законодательно утвержденного перечня хозяйствующих субъектов, подлежащих обязательному аудиту, согласно п. 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности». Принимая во внимание сказанное выше, по нашему мнению, *аудит должен носить строго добровольный характер* как демократический инструмент, формирующий инвестиционную привлекательность в части демонстрации публичности и прозрачности ведения бизнеса. Зона влияния аудита должна распространяться только на чисто *предпринимательские частные структуры*, претендующие на публичность и не затрагивающие ключевые институты суверенной демократии, формирующие основы национальной безопасности государства, экономики в целом и отдельных отраслей и ее субъектов в частности. В рамках современных политических и экономических реалий необходимо четко обозначить фактический статус аудита как независимого института финансового контроля.

С целью самостоятельной денежно-кредитной политики страны и укрепления экономического суверенитета важно признать национализацию национальной валюты одним из ключевых, важнейших этапов экономической интеграции, но достаточно тревожной политической волей с геополитической позиции, с позиции возможного расшатывания извне общественной и поли-

тической стабильности. Очень низкий уровень политэкономической просвещенности не только населения, но и специалистов-экономистов, работников банков и других кредитных организаций, молодого поколения дополнительно повышает политические риски.

Констатируем, что изменились кардинально общественный строй и взаимоотношения на постсоветском пространстве, трансформировалось экономическое пространство, выросло новое поколение населения стран, трансформировались ценности, изменились приоритеты, что-то утеряно, другое приобретено. Думается, что в рамках национального равенства суверенитетов всех стран, в интересах национальной безопасности пришло время начать лоббировать и продвигать российские аудиторские бренды на мировой рынок независимого контроля финансовой информации. Отбросив комплексы, необходимо, приобретая мировой опыт, развивать и пропагандировать российскую школу и правила аудита, базируясь на глубоком ревизионном опыте советской ревизорско-контрольной школы, знании потребностей предпринимателей, бизнесменов, хозяйствующих субъектов, малых предприятий, всех тех, кто работает и живет в России и по соседству, в условиях неопределенности.

Аудит бухгалтерской отчетности многолик. Презентуя себя как демократический институт независимого финансового контроля, он, по сути, выступает PR-элементом инвестиционного маркетинга, когда проводится на бытовом уровне, и инструментом тотального мониторинга, когда проводится в отношении деятельности ключевых игроков национальных экономик в условиях глобализации. Предлагается законодательно признать аудит строго добровольным демократическим инструментом, формирующим инвестиционную привлекательность чисто предпринимательских частных структур, претендующих на публичность.

Литература

1. Официальный сайт ФРС США. Обучающий ресурс. URL: <http://www.federalreserveeducation.org/about-the-fed/structure-and-functions/>
2. *Стариков Н.В.* Национализация рубля – путь к свободной России. СПб.: Питер, 2011. 336 с.
3. Официальный сайт системы профессионального анализа рынков и компаний СПАРК. URL: <http://www.spark-interfax.ru>
4. Федеральный закон от 30.12.2008. № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/
5. *Гизятова А.Ш.* Современные организационные технологии развития аудиторского бизнеса (на примере компаний «большой аудиторской четверки») // Аудиторские ведомости. М., 2013. № 3. С. 7–15.
6. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru/
7. *Гизятова А.Ш.* Ключевые факторы и приоритетные направления развития аудиторской деятельности на интеграционном пространстве ЕАЭС // Международный бухгалтерский учет. 2014. Сентябрь. № 36(330). С. 26–36.
8. Официальный сайт Гринпис. Финансовый отчет Гринпис за 2013 г. URL: <http://www.greenpeace.org/international/Global/international/publications/greenpeace/2014/GPI-Combined-Financial-Statements-2013.pdf>
9. *Гизятова А.Ш.* Меры обеспечения независимости аудиторов. // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2014. № 3(27). С. 89–98.

10. Официальный сайт Автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности Государственной думы РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/?OpenAgent&RN=649264-6>

A.Sh. Gizyatova

Department of Audit and Control, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: giza70@rambler.ru

DOI: 10.17223/19988648/32/13

INFORMATION SECURITY OF A BUSINESS ENTITY AND DATA DEMAND OF ACCOUNTING REPORTS USERS: A SEARCH FOR CONSENSUS AND COMPROMISE IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Keywords: Audit; Users of accounting records; National security; Investment marketing; Auditing legislation; Independent audit on the Central Bank of Russia.

National interests and the restoration of the economic sovereignty are priorities announced by the President of the Russian Federation Vladimir Putin in his Address to the Federal Assembly on December 4, 2014. Within the framework of national information security, the paper reviewed the role of the audit as an economic institution. "Independent" audit was deliberately introduced as a democratic institution of financial control to the economic area after the collapse of the union state and its reorientation towards market-type reforms.

Foreign audit firms currently audit the majority of Russian enterprises of strategic importance. Four audit firms with foreign ownership cover more than forty-six per cent of the total income received from the auditing activities in the Russian Federation. Monopolization of the audit market has considerable implicit risks.

Audit is a tool for monitoring the key players of the national economies in the context of globalization, or an element of investment marketing, or, indeed, an essential democratic institute for independent financial control? The author's opinion in this paper is different from the established one because she tried to distance from the artificially formed stereotype. The paper proposes to abandon the binding nature of the audit of financial statements in favor of the interests of the information security of the national economies.

A research in the field of bank audit illustrates that Russian users of commercial banks' financial statements tend to distrust audit results. Audit is defined as a socially-oriented market economy institution. It is viewed as an independent examination of the information from the financial statements of an economic entity to verify its completeness and reliability. It should be noted that audit, as any tool for control, could be used in many ways. Therefore, it is important to seek for a balanced compromise between information security of a business entity and information requirements of financial statements users. If the society recognizes audit as an important economic institution of financial control, it should respond to the facts provided in the paper by initiating measures to improve audit quality. The author suggests that such measures may include an increased personal accountability of an auditor for issued audit reports and prioritizing of the national economic interests and traditions. The author suggests improving Russian auditing legislation in favor of the interests of national security. Audit firms have an indirect influence on the investment attractiveness of business entities. Audit de facto acts as an element of investment marketing and PR intended to boost public interest to an audited entity by encouraging favorable public perception of its transparent business activities, openness, and publicity.

References

1. Federal Reserve Education. Available at: <http://www.federalreserveeducation.org/about-the-fed/structure-and-functions/> (accessed 12 September 2015).
2. Starikov N.V. *Natsionalizatsiya rublya – put' k svobodnoy Rossii*. St. Petersburg, Piter Publ., 2011. 336 p.
3. System of Professional Analysis of Markets and Companies "Spark". Available at: <http://www.spark-interfax.ru> (accessed 12 September 2015).
4. RF Federal Law "On Auditing" of December 30, 2008, N 307-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (accessed 12 September 2015). (In Russian).

5. Gizyatova A.Sh. Sovremennyye organizatsionnyye tekhnologii razvitiya auditorskogo biznesa (na primere kompaniy "bol'shoy auditorskoy chetverki"). *Auditorskiye vedomosti*, 2013, no. 3, pp. 7-15.
6. RF Federal Law "On Banks and Banking" of December 2, 1990, N 395-1. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (accessed 12 September 2015). (In Russian).
7. Gizyatova A.Sh. Klyuchevyye faktory i prioritetnyye napravleniya razvitiya auditorskoy deyatel'nosti na integratsionnom prostranstve EAES. *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchët – International Accounting*, 2014, no. 36(330), pp. 26-36.
8. Greenpeace. Greenpeace International and Related Entities. Combined Financial Statements. Greenpeace, 2013. Available at: <http://www.greenpeace.org/international/Global/international/publications/greenpeace/2014/GPI-Combined-Financial-Statements-2013.pdf> (accessed 20 September 2015).
9. Gizyatova A.Sh. Mery obespecheniya nezavisimosti auditorov. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2014, no 3(27), pp. 89–98.
10. State Duma. Automated System of Maintenance for Legislative Activity of the State Duma of the Russian Federation. Available at: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=649264-6](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=649264-6) (accessed 20 September 2015).

For referencing:

Gizyatova A.Sh. Informatsionnaya bezopasnost' khozyaystvuyushchego sub'yekta i informatsionnyye potrebnosti pol'zovateley bukhgalterskoy otchetnosti: poisk konsensusa i kompromissa v usloviyakh globalizatsii [Information security of a business entity and data demand of accounting reports users: a search for consensus and compromise in the context of globalization]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2015, no. 4 (32), pp. 198-211.